

Краткосрочные программы скоро потеснят классику МВА

досье

1954

Родился в Москве.

1977

Окончил МГИМО с дипломом по специальности «Экономист-международник со знанием иностранного языка».

1978—1997

Преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры экономической теории МГИМО.

1981

Защитил кандидатскую диссертацию на кафедре политэкономии МГИМО МИД СССР, получил ученую степень кандидата экономических наук.

1987—1990

Замдекана по международной работе МГИМО. Советник Управления международных экономических организаций в МИД СССР.

1988—1992

Проректор по учебной работе Школы международного бизнеса МГИМО (ШМБ МГИМО).

1990—1991

Советник-консультант в Комиссии Совета министров СССР по проблемам экономической реформы.

1992—1996

Проректор Школы международного бизнеса МГИМО по международной работе.

1996—н/в

Директор Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС.

2000

Защитил докторскую диссертацию в МГУ им. М.В. Ломоносова.

2004—н/в

Член Экспертного совета Министерства образования и науки РФ по программе МВА.

2012—н/в

Проректор РАНХиГС.

2014

Член общественного совета при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

точка зрения

Управимся за год

Финансовый кризис создал в российской экономике «новую реальность», в которой прежние компетенции оказались бесполезны. Бизнес-среда изменилась, а с ней меняется и бизнес-образование. Какие перемены ждет рынок МВА в ближайшие годы, почему российским бизнесменам не нужны государственные дипломы и отчего на 100% не стоит доверять мировым МВА-рейтингам, «РГ» рассказал президент Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО) Сергей Мясоедов.

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА: Более двух лет прошло с тех пор, как диплом МВА потерял статус государственного. Как это повлияло на отечественный рынок бизнес-образования?

СЕРГЕЙ МЯСОЕДОВ: Это очень хорошо, что отменили государственные дипломы по МВА. Государственные «корочки» смешивали тех, кому нужна околосударственная атрибутика, и тех, кому нужны реальные умения для успешной работы на рынке. Для бизнесмена «корочки» должны быть вторичными, первичными для них являются все-таки знания. И как только произошла отмена государственного диплома, выяснилось, что часть людей шла в бизнес-школы в первую очередь за «корочками» и только потом за знаниями. Другая часть слушателей шла исключительно за знаниями.

После отмены госрегулирования люди первой группы просто перестали идти в бизнес-школы. От этого пострадали факультеты государственных университетов, которые в погоне за прибылью торговали государственными дипломами МВА. Как только возможность выдавать госдиплом была утрачена, люди перестали идти на их программы МВА. Я имею в виду, конечно, не буквальную торговлю, но они давали теоретические знания, которые бизнесу не нужны. К сожалению, на российском рынке бизнес-образования у значительной части людей отсутствует понимание того, что существуют практикоориентированные и теоретикоориентированные программы обучения. Программа магистратуры имеет теоретический крен. По окончании магистратуры выпускник получает научную степень первого уровня — степень магистра. Следующая ступень — кандидат наук. Магистратура готовит начинающих ученых, преподавателей, дает широкие фундаментальные знания. Ее можно «подтянуть» к практике, но изначально задача магистратуры — это теоретическое обогащение.

И есть программа МВА. По ней государственного диплома не существует. Но она дает знания, нужные для бизнеса. Это прикладная степень, практикоориентированная степень, которая признается бизнесом всего мира, если программа МВА имеет признанную аккредитацию. В мире бизнес признает только три аккредитации — AACSB, EFMD и AMBA (так называемые ассоциации «Тройной короны»). В России самая престижная и признаваемая аккредитация — аккредитация НАСДОБР — Национального совета по оценке качества делового образования. Совет был создан РСПП, ТПП, Ассоциацией российских банков, Ассоциацией менеджеров России, «Деловой Россией» и РАБО, чтобы поставить в России заслон некачественным программам МВА.

Многие вузы после отмены государственного регулирования бизнес-образования в 2011 году начали предлагать гибридные программы: МВА плюс магистратура. Поскольку МВА короче, чем магистратура, ее можно встроить в программу магистратуры, сосредоточив основные теоретические дисциплины в последних двух-трех семестрах. Возникла своего рода «управленческая вилочка». Люди стали выбирать, заплатить им меньше, не получить госдиплома и получить только нужные для бизнеса, практические зна-

ния. Или заплатить больше, задержаться в школе на два дополнительных семестра, все это время изучать только теоретические курсы, не связанные с практикой, то есть ту самую академическую теорию, которая, если верить интервью большинства этих же людей, им совершенно не нужна, но в итоге получить именно «государственные корочки».

Мы сделали «фотографию» рынка: сегодня среди клиентов школ до 35 лет примерно 60% выбирают хорошо зарекомендовавшие себя программы МВА без госдиплома. Те же, кто старше, напротив, в 60–70% случаев предпочитают прослушать ненужную им теорию, потратить дополнительно почти целый год, израсходовать дополнительные деньги, чтобы получить, на всякий случай, именно государственной диплом. Характерно, что многие из этих людей, занимающих серьезные посты в компаниях, уже имеют к этому времени одно-два высших образования и госдиплома.

РГ: Оправдал ли ваши ожидания первый год работы Национального аккредитационного совета делового образования (НАСДОБР)?

СМ: Меня радуют первые результаты работы НАСДОБР. Когда мы начинали, мы сильно волновались. Это не государственная, а именно независимая аккредитация. Пойдут ли сильные бизнес-школы на серьезную проверку без госдоку-